

МОСКВА И ПОДМОСКОВЬЕ
ИСТОРИЯ МАТЕМАТИКИ СДЕМ

МАГИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ЗНАКОМЫМ УЛИЦАМ И ПЛОЩАДЯМ,
СЕКРЕТЫ И ТАЙНЫ ВРЕМЕНИ,
ЕГО ПОТОКОВ И ЛИНИЙ,
ПАРАЛЛЕЛЕЙ И МЕРИДИАНОВ

ЕЛЕНА КОРОВИНА

МОСКВА:

МИСТИКА ВРЕМЕНИ

Елена Анатольевна Коровина

Москва: мистика времени

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5960952
Москва: мистика времени: Центрополиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04280-4*

Аннотация

Эта книга для тех, кто хочет совершить еще одно Магическое Путешествие по таким, казалось бы, знакомым улицам и площадям. Для тех, кто ищет магию в своей обыденной жизни. Кто жаждет своей Магической Недели. Только на этот раз это будет Путешествие во Времени. Потому что нет ничего притягательнее и для историков, стремящихся раскрыть древние тайны Москвы, и для тех, кто просто любит наш город и хочет узнать его потаенные секреты и тайны Времени – его потоков и линий, параллелей и меридианов.

Содержание

Несколько слов от автора	4
Часть первая	6
Мистика древних стен	16
Треугольный круг Времени	18
Таинственная душа башен	25
Треугольник, стремящийся к кругу	34
Города «китайския» и «белыя»	34
Московский чародей	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Коровина

Москва: мистика времени

Магическое путешествие

по знакомым улицам

и площадям. Секреты

и тайны времени,

его потоков и линий,

параллелей и меридианов

Несколько слов от автора

Эта книга не для тех, кто собирается изучать по ней историю. Хотя истории здесь много, да и малоизвестных исторических деталей предостаточно. Эта книга и не для тех, кто воспринимает жизнь только с магической точки зрения, часто забывая о реальности. Хотя и мистики на страницах, которые вы будете читать, много – возможно, даже переизбыток.

Это книга для тех, кто понимает, что понятная РЕАЛЬНАЯ жизнь всегда связана с жизнью тайной, загадочной – ФАНТАСТИЧЕСКОЙ. Особенно когда речь идет о старинном городе, тем более о таком, как наша неповторимая Москва. Связь реальности и фантастики здесь столь же неразрывна, как обычный, дневной, хлопотливый город связан с городом ночным – магическим, настораживающим, но и притягательным одновременно.

Эта книга для тех, кто хочет совершить еще одно Магическое Путешествие по таким, казалось бы, знакомым улицам и площадям. Для тех, кто ищет магию в своей обыденной жизни. Кто жаждет своей Магической Недели. Только на этот раз это будет Путешествие во Времени. Потому что нет ничего притягательнее и для историков, стремящихся раскрыть древние тайны Москвы, и для тех, кто просто любит наш город и хочет узнать его потаенные секреты, чем тайны Времени – его потоков и линий, параллелей и меридианов. Тем более что все написавшие мне после первой книги «Москва мистическая» (Коровина Е.А. Москва мистическая. М.: Центрполиграф, 2012) как раз сетовали, что хоть книг про город и много, но вот городских преданий и легенд как раз не хватает. А без легенд, пусть и с налетом литературности, реальная история теряет множественность своих красок. Ну что ж, пусть будет побольше яркости и праздничности на нашей Мистической Неделе. Разве это плохо?

Итак – начнем.

Часть первая

Город: кольца времен

Старый город всегда насыщен мистикой. Наша Москва известна с 1147 года, но историки и археологи уверены в том, что на самом деле город на века и века старше. Конечно, наверное, Париж или Лондон древнее. Считается, что первый основан в III веке до н. э., а второй – в 43 году н. э. Но вот самые мистические города Европы и мира основаны примерно в ту же историческую эпоху, как и наша Москва. Древняя Прага, город алхимиков, чернокнижников и колдовства, известна с IX века. Кёльн, чей собор напрямую связан с Апокалипсисом, – с X столетия, хотя в хрониках упоминается с 29 октября 1237 года. Легенда утверждает, что именно Кёльнский готический собор является символом развития цивилизации. Пока собор строится, наш мир строится тоже. Если же собор наконец окажется достроенным, миру незачем будет больше существовать, и его ждет конец света. Однако пугаться не стоит – собор до сих пор окончательно не закончен и все еще достраивается.

Словом, среди старинных мистических городов Москва вполне в общем временном ряду. Однако имеются и отличия. И заключаются они, несомненно, именно в качестве той мистической природы, которая окутывает наш город. Нель-

зя сказать, чтобы Москва была городом любовной мистики, как, например, тот же Париж. Но это и не столица выверенной приземленной мистики, как город торговых бургеров – Берлин. Хотя и любовное наваждение, и торговое притяжение в Москве весьма и весьма присутствуют.

Не может Москва похвастаться и тем, что была застроена в единый определенный период, как, например, Флоренция или Венеция во времена Возрождения. Хотя, несомненно, в нашем городе множество стариннейших зданий, но все они – разных веков. Сейчас древнейшим признан Свято-Даниловский монастырь, построенный в конце XIII века по приказу князя Даниила Александровича (Данилы Московского). Правда, до наших дней дошли не сами постройки за монастырскими стенами, а лишь их подклети. Кто не знает, это нижние этажи деревянных или каменных домов, не жилые, а предназначенные для хозяйственных нужд.

А вот из реально сохранившихся старинных церковных зданий наидревнейшим считается Спасский собор Спасо-Андрониковского монастыря, построенный в 1420–1425 годах. Сам этот монастырь основан еще в 1357 году, но тогда его главный храм был деревянным. Однако после пожаров, случавшихся по Москве регулярно, решено было установить собор из белого камня, который благополучно возвышается и по сей день. Он был расписан великими живописцами земли Русской – Андреем Рублевым (ок. 1375/80–1428) и его сотоварищем Даниилом Черным (ок. 1350–1428), но, к

сожалению, сейчас от росписей осталось только несколько фрагментов.

Гражданским же древнейшим зданием Москвы является легендарная Грановитая палата в Кремле. Она была возведена в 1487–1491 годах по указу Великого князя Московского Ивана III (деда Ивана Грозного) специально выписанными из Италии архитекторами Пьетро Антонио Солари и Марко Руффо. Первоначально строение называлось Большой палатой, которая и служила в качестве «переднего приемного покоя государева». До того, как появился Кремлевский дворец, именно Большая палата выступала как главный приемный парадный княжеский зал. Грановитой же ее потом стали величать потому, что стены ее украшены с внешней стороны каменной рустовкой, привычной для итальянских зодчих, но необычно величавой для русского глаза.

Словом, даже самых старинных построек в Москве достаточно. Однако в отличие, например, от старых европейских городов они не являются градообразующими. Конечно, наш Кремль стоит вот уже шесть веков. Но он – всего лишь точка на плане нашей Москвы. А по всему городу древняя энергетика хоть и проходит по «точечным застройкам», но не доминирует, как, например, в тех же городах Италии или той же Праге.

Москва – причудливая смесь энергетики ВСЕХ эпох. И если, например, в городах Европы прошлые века концентрируются и оседают в центре, вынуждая создавать в Старом

Граде или Старом Мясте музеи под открытым небом, потому что энергетика древних времен не желает смешиваться с современной энергетикой, то в Москве этого не происходит. Здесь старинные постройки ничего особого для себя (кроме бережного отношения) не требуют. Старинная энергетика без капризов перемешивается с энергетикой современной жизни. И это создает невероятное ощущение для города и его горожан. Не потому ли, идя по Москве, никто особо не удивляется, что на древних улицах и в переулочках можно встретить... иное время. Чаще – прошлое. Но иногда – и кусочек будущего, как некую мечту, еще не осуществившуюся. Недаром же в разных мемуарах и воспоминаниях сохранились примеры смешения московских времен. Например, великий русский исторический живописец Василий Суриков увидел на Красной площади картины из Петровской эпохи. Время словно приподняло для него завесу из Прошлого. Вот как сам живописец записал это:

«Началось здесь, в Москве, со мною что-то страшное твориться. Куда ни пойду, а всё к кремлевским стенам выйду. Эти стены сделались любимым местом моих прогулок именно в сумерки. Темнота начинала скрадывать все очертания, все принимало какой-то незнакомый вид, и со мною стали твориться странные вещи. То вдруг покажется, что это не кусты растут у стены, а стоят какие-то люди в старинном русском одеянии, или почудится, что вот-вот из-за башни выйдут женщины в парчовых душегрейках и с киками на голо-

вах. Да так ясно всё, что даже остановишься и ждешь: а вдруг и в самом деле выйдут?

И вот однажды иду я по Красной площади, кругом ни души. Остановился недалеко от Лобного места, засмотрелся на очертания Василия Блаженного, и вдруг в воображении вспыхнула сцена стрелецкой казни, да так ясно, что сердце забилось. Почувствовал, что если напишу то, что мне представилось, то выйдет потрясающая картина...»

Вот так Высшие силы, переплетя Прошрое с Настоящим, показали художнику его будущую картину, названную потом «Утро стрелецкой казни». Видно, ее написание было предопределено Судьбой.

А вот археологи Алексей и Прасковья Уваровы четко увидели в 1860 году Будущее – здание своего Исторического музея, которое будет построено только почти четверть века спустя, в 1883 году. Той зимой Уваровы вышли по заснеженной Тверской улице к Красной площади. И вдруг.

Глыба взвизгающего вверх огромного дома заслонила весь вид. Да и не дом это вовсе – то ли замок, то ли дворец с двумя башнями по бокам, а наверху.

– Гляди-ка! – крикнул Алексей молодой жене. – На башнях львы и единороги, а на крыше снег. Словно крыша, поднимаясь, зачерпнула его с земли!

Но Прасковья не видела белого снега. Она смотрела вниз, к подножию невесть откуда взметнувшегося здания, – там на тротуаре алела кровь. Пятно разливалось, растекалось, уве-

личивалось.

– Ах! – И Прасковья в ужасе упала на руки мужа.

Прошло больше двадцати лет, и в 1883 году состоялось открытие главного детища графа и графини Уваровых – Императорского Исторического музея.

Прямо на Красной площади вознесся прекрасный дворец-замок, созданный по проекту архитектора В.О. Шервуда и инженера А.А. Семенова. На башнях его поселились золоченые львы и фантастические единороги, а на крыше навсегда лег белый российский снег.

Вот только спустя полтора года после открытия музея граф Уваров умер. Но Прасковья Сергеевна продолжила дело мужа. И даже когда началась революция и революционный произвол вынудил ее бежать из Москвы в Майкоп, первое, что сделала эта уже старая и небогатая женщина, было начало новых раскопов курганов и дольменов возле южного города.

И уже потом, уплывая на последнем пароходе из Новороссийска и глядя на тающий родной берег, Прасковья Сергеевна Уварова вспомнила видение той далекой снежной, но счастливой Москвы – взметнувшийся ввысь фантастический дворец. Вот только граф Уваров увидел тогда диковинных львов и единорогов на башенках с ликующим белым снегом на крыше, а Прасковья Уварова, пережившая мужа, – лужи крови на мостовой. Все так и вышло.

То есть в Москве века и времена спокойно проходили

друг через друга. Они не путались, но вплетались, ни у кого не вызывая раздражения. Прошрое и Будущее проявлялись в Настоящем, Настоящее готовило Будущее. И москвичи никогда не смеялись над таким странным раскладом времен, не вскидывали скептически брови – мол, так не может быть. Как ни странно, для москвичей мистический склад ума всегда был в порядке вещей. Это вам не немецкие бургеры и филистеры Берлина или Гамбурга, не «аглицкие негоданты», для которых, как говаривал Чарлз Диккенс, реально только то, что «можно потрогать руками и отразить в торговых записях». Но москвичи-то всегда знали (или хотя бы догадывались): ГЛАВНОЕ И ТАЙНОЕ не отражается ни в каких бумагах. Это тайное живет только глубоко в сердцах и еще в кривых, стареньких, неприглядных с первого взгляда переулках и улочках, перестроенных то великими архитекторами, а то и строителями-недоучками, перекрученных древними ветрами, «штопаных и перештопаных», но навсегда скрепленных временными нитями. И этот узор или ковер времен невозможно разорвать, если только вообще не уничтожить. Но и он тогда возродится, как феникс из пепла. Потому что само материальное, уличное тело города и есть средоточие его временного континуума. И время выстроит его заново – но опять же по законам Вечности.

Получается, Москва – не просто место для проживания, но и... своеобразная машина Времени, где это самое Время творится, аккумулируется, возрастает и рассредоточивается.

Оно собирается в разных местах, умножается, а потом снова «выдается» городскими Силами для нужд Города и его Горожан.

Ведь собственно Время города и равно сумме личных времен всех москвичей. Каждый вносит свою лепту. И общее время складывается из всех времен. Не потому ли столь просто найти в таком городе ЛЮБОЕ время? Вот Суриков увидел прошлое, а легендарный будущий летчик Валерий Чкалов там же, на главной площади Москвы, – будущее: свои полеты и воздушные победы-преодоления. Выходит, времена в городе не статичны, не закреплены и... доступны для тех, кто ХОЧЕТ их увидеть и понять.

Но как же так?! Ведь москвичи – не маги, не колдуны и алхимики. Это, например, в Злата Праге вам каждый экскурсовод покажет на любой дом, уточняя: «Здесь жил известный алхимик, которого потом Гёте назвал Фаустом//. Здесь – Бен Бецалель, сотворивший Голема на глиняных ногах. Здесь – живописец Арчимбольдо, создававший на картинах облики людей из овощей, цветов и плодов...» А у нас по Москве если и был какой заумный гений-чернокнижник, так только и вспоминается, что Яков Брюс, живший на легендарной Сухаревой башне. А больше-то никого и не вспомнить...

Откуда же тогда у москвичей мистическое мышление?! Они же все в обыденных делах и заботах, говоря по-новомодному, иностранному – в бизнесе. А по-русски да по-старому говорили купцы – «по выгоде», «по случаю». И вот по-

казательно – те выгоды и случаи купцы обсуждали не с учеными-алхимиками или чернокнижниками, и даже не с народными гадалками и ворожеями, кои имелись на окраинах Москвы. Нет! Если уж ученым пророкам веры не было, то про ворожей вообще говорили как у Островского: «Да все врут они!» По-настоящему-то купцы и другие почтенные горожане верили, своим супругам-матушкам. Да-да, любая купчиха тех времен вполне могла и картишки раскинуть, и просто, глядя на блюдце с утренним чаем, верно предсказать будущее – совет дать мужу «на выгоду», да еще и прошлый «случай» припомнить.

И что же получается? А то, что практически каждая москвичка обладала собственным мистически-пророческим мышлением. Да и нынешние бизнесмены вполне могут вспомнить, как верно и точно говаривали-советовали-считали их собственные бабушки. Видно, прожив долгую жизнь в домах нашего древнего города, каждая бабушка получала свой провидческий дар. И хоть пословица учит, что «бабушка надвое сказала», но московские бабули редко ошибались.

Вот на Тверском бульваре я слышала такое суждение московской бабули, одетой по-старинному – в шляпке и в перчатках-митенках:

– Время – это круговой виток, но идущий все время вверх – на развитие. Он и будет составлять положительное развитие жизни. Но есть и другой круг, из двух замкнутых витков состоящий. Это лента Мёбиуса, а для времени – настоящая

ловушка. Если по такому кругу пойти, тоже будет казаться, что идешь вверх – на развитие. Только это неправда. На самом деле круг Мёбиуса замкнут – из него нет выхода.

Вот так же время и в нашем городе – идет оно по круговой спирали: вверх на развитие. И не дай бог ему вдруг завиться в двойной круг ленты Мёбиуса. Тогда наступит упадок. А что, разве каждое создание не рождается и не умирает? Города так же – рождаются и рассыпаются в прах. Сколько было их, великих, непоколебимых... А глядишь – уже и нет. Хорошо, если память останется. А то и вовсе засыпят пески Времен.

Только вот что это за круги в городе-то? Откуда они берутся в нашей Москве? Не догадались? А давайте взглянем на город сверху.

Мистика древних стен

*Я ненавижу свет
Однообразных звезд.
Здравствуй, мой давний бред —
Башни стрельчатой рост! <...>
Будет и мой черед —
Чую размах крыла.
Так – но куда уйдет
Мысли живой стрела?
О. Мандельштам*

Началась наша земля, всем понятно, от Кремля. Здесь еще в бронзовом веке (2-е тысячелетие до н. э.) возникли первые поселения на Боровицком холме. Кому интересно, пусть посмотрят «Загадочную энергетику Ведьминой горы» в моей книге «Москва мистическая». А здесь только вспомним, что Ведьминой горой называли тогда Боровицкий холм потому, что в старые времена «ведьма» было словом не ругательным, а очень даже почтенным. Означало оно «та, кто ведает», предвидит, посоветует. Были и ведьмаки «мужеска полу», то есть люди мудрые, ведающие главное. И потому в центре холма располагались не только великокняжеские жилища, но и община жрецов – тех самых, ведающих. Конечно, до объявления этого поселения городом Москвой оставались еще века, но жизнь-то кипела. Люди рождались, жили, умирали. Хоронили их тут же – в черте холма и бора. Немуд-

рено, что современная история, эзотерика и искусство считают, что со времен язычества на Кремлевском холме скопилась немыслимая толща энергетики. Конечно, скопилась. Представляете – какой пласт Времен и насколько он спрессован?! Ведь дворцы, площади и башни христианского Кремля стоят на ТОЙ ЖЕ САМОЙ небольшой полоске земли, что была средоточием языческого мира. Однако спорно другое утверждение историков и эзотериков – что энергетика эта считается отрицательной. Почему?!

Конечно, здесь размещались не храмы из «сорока сороков» и не иконы благословляли строящийся город, а «идолища поганые». Только вот отчего они поганые-то? В них люди так же, как после и мы в иконах, видели богов, а правильнее – свое, человеческое стремление к божественной сути. Конечно, как в любой жизни, там находилась и отрицательная энергетика, только, думается, положительной было куда больше. Иначе откуда бы люди брали силу на постройку, расширение и украшение города?

А ведь строили, расширяли и украшали. Сначала это было городище в пределах нынешнего Кремля, Красной площади и Белого города (между улицами Варварка и Большая Никитская). Ясное дело, холм переименовали по благозвучнее – с приходом христианства на Русь Ведьмина гора стала неактуальной. Зато появился Боровицкий холм. В его названии выразилась и его мистическая суть: он же не просто являлся холмом на Бору, но становился борцом-оборонителем

живших на нем людей. К тому же Ведьмина гора, хоть и накрепко забытая, все равно вносила свою лепту. Энергетика Кремля позволяла видеть, провидеть да еще и в обе стороны – видеть прошлое и провидеть будущее. Но каким же накалом должна была она обладать! Немудрено, что такую силу мало кому по плечу перенести. Да и от самих видений-прозрений любой человек способен потерять голову. Шутка ли – увидеть то, что было, а еще ужаснее – то, что будет?! Не всякий вынесет.

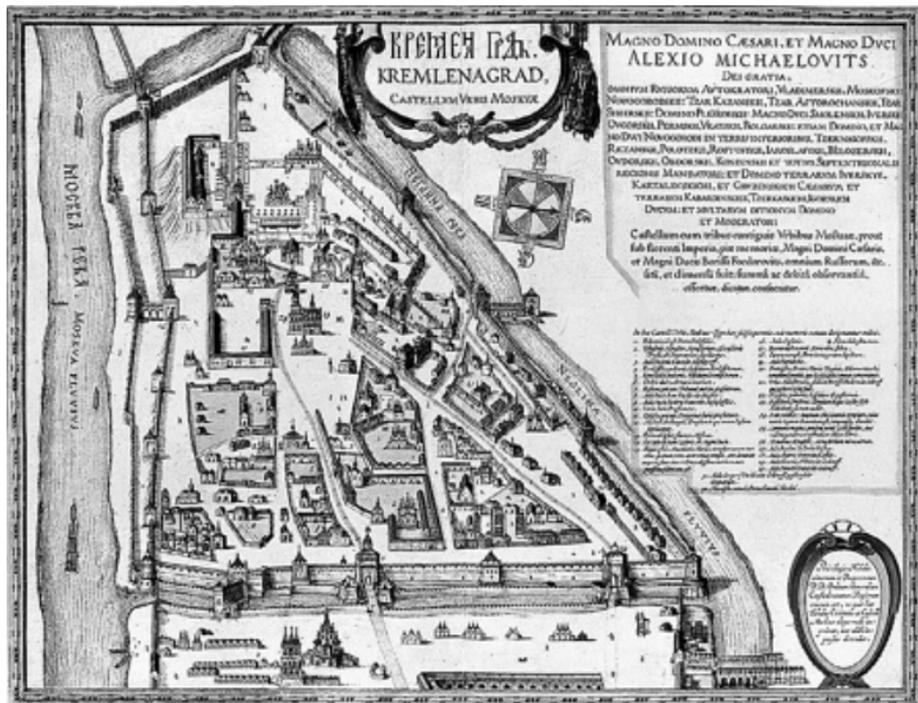
Треугольный круг Времени *Московский Кремль*

Да, энергетика места была сложной – но не за счет пресловутой отрицательности, а за счет Места Силы огромнейшей. Ведь мало того, что земля была намолена в языческие времена, а потом в христианские, впитала силу судеб живущих на ней людей, под землей именно в данном месте существовал еще и энергетический разлом, постоянно выбрасывающий на поверхность свою особую силу. Такое место не каждый сможет освоить, а силу перенести. Кто-то в этом месте почувствует себя на коне, а кто-то как в темном погребе. Одного сила окрылит, а другого и к земле придавит.

Не потому ли в кремлевских стенах селились только самые выносливые, можно даже сказать, одержимые делами и властью? Остальные предпочитали расселяться поблизо-

сти. Именно так возникли различные слободы проживания прежнего «обслуживающего персонала» – поваров на Поварской, мясников на Мясницкой, соляных дел мастеров на Солянке. Даже знаменитый «одержимец» Иван Грозный постоянно сбегал из Кремля в какой-нибудь царский дворец или вотчину. И делал он это не потому, что руки залиты кровью, а душа корчилась в бесовском припадке. Просто даже ему, тирану, была тяжела энергетика Кремля, ибо ее надо было «переварить» и излить куда-то. Ведь каждый человек, попавший на Боровицкий холм, служил неким проводником всего огромного пласта энергий этого места. Здесь можно начать защищать страну, делать что-то масштабное для всех людей. И тогда энергия наделит такого деятеля и защитника невиданными силами. Но можно поступить по-иному – выплескивать эту энергию в оргиях, казнях, пытках и прочих темных делах, коими столь азартно увлекался тот же Иван Грозный (о других, более поздних «деятелях» земли Русской и говорить страшно). Вот только возмездие за разбазаривание мощнейшего потока энергии всегда настигнет. Не потому ли Грозный царь часами валялся на каменных плитах церковного пола в покаянных молитвах? И не потому ли сбежал из Москвы в новое место, чая устроить там столицу и отбиться от захлестывающего энергетического потока, царь Петр I? Ведь на самом деле, сколь величайшим бы его ни величали, в повседневной жизни был он простым робким парнем, страдающим вечной неуверенностью в себе,

да еще и падучей болезнью. И только супруга его, ставшая Екатериной-императрицей, но все равно оставшаяся прачкой Мартой Скавронской, умела по-крестьянски сноровисто укрощать темные страсти Петра, облегчать его боль и унимать падучую. И между прочим, Екатерина I, крайне редко бывавшая в Москве, больше всего любила Кремль. И другие русские императрицы – Елизавета Петровна и Екатерина II – чувствовали себя в кремлевских стенах прелюбопытно. Видно, сказывалась близость энергетики Ведьминой горы.

Кремль времен Алексея Михайловича. 1662 г.

А вот цари-мужчины не были замечены в любви к Боровицкому холму. Один только Александр I искренне обожал Кремль. Но ведь на то он и Освободитель Европы, победитель Наполеона. Видно, его энергетика, как и мощь его бабушки Екатерины Великой, была созвучна вековому Кремлю.

Сегодня холм занимает примерно 27,5 гектара. И обычно люди представляют его почему-то круглым. Спроси любого, даже москвича – есть ли на карте Москвы кольцо? Каждый скажет: первое и самое старое кольцо – это кремлевские стены. А вот и ошибется! Нет, конечно, стены Кремля – старейшие в городе, но вот если поглядеть с высоты, Кремль – не круг, не овал, а треугольник, еще и не слишком правильной формы. То есть хоть и известно, что наша Москва строилась по круговой форме (такой принцип называется радиально-кольцевой), замыкающейся на Кремле в центре, но сам Кремль никакой кольцевой формы не имеет.

Но если взглянуть на кремлевский треугольник мистическим взглядом, возникает картина немного необычная. Во-первых, если учитывать, что изначально город строился по реке Москве, и древние соборы, дворцы и палаты располагаются за оборонными стенами, опять же ближе к реке, то вырисовывается треугольник вершиной вверх. Такое расположение указывает на символ неугасаемой жизни и сильнейшую солнечную энергетику. В магических раскладах такой треугольник символизирует дух победного огня и относится

к красному спектру – самому сильному в цветовой гамме. Ну а как называется наша главная площадь? Конечно же Красной. Да и сами стены Кремля сложены из красного кирпича. Вот и говорите после этого, что древние строители не знали магических азов. Знали. И применяли умеючи.

К тому же треугольник – число 3. Символ триединства жизни – отец, мать и ребенок, символ Живоначальной Троицы – Отец, Сын и Дух Святой. То есть наш город изначально выстраивался как СЕМЬЯ и ДУХОВНОСТЬ Божья. Ну а в нумерологии (науке о числах) тройка – символ любимчиков Фортуны, Удачи, Везения. Выходит, недаром древние москвичи замыслили свое городище треугольным.

Когда же появились те стены древнего Кремля, что мы и сейчас можем видеть? Однозначной даты нет. Стены из красного кирпича пришли на смену белокаменным, построенным во времена Дмитрия Донского. Именно с этого времени столицу и стали называть Белокаменной. Ну а когда возвели стены Белого города, название укрепилось еще более. Но вернемся к красным стенам Кремля. Их возвели на рубеже XV и XVI веков – между 1485 и 1516 годами. То есть строили их основательно – целых тридцать лет. Может, поэтому и стоят?

Кремль

Впрочем, существует и мистика такой легендарной устойчивости. Предания гласят, что под каждую из двадцати башен поместили по живому человеку, который добровольно согласился пожертвовать собой ради защиты всего народа московского. Конечно, скорее всего, эти легенды выдуманы. Но ведь ничего не возникает на пустом месте. Значит, за время постройки кремлевских стен погибло множество народа. Впрочем, иначе такие постройки в те времена и не могли бы возникнуть. Стройка-то шла вручную.

Знаете, какую территорию охватили стены и башни Кремля? Больше 27 гектаров. А длина самих стен? Чуть больше 2 километров и 200 метров. И помните? Башен – 20. То есть основным числом Московского Кремля стало 2. И не улыбайтесь, вспоминая – «Опять двойка!». В мистическом выражении 2 – число парности, общения, друзей, разговоров и контактов. Носители этого числа – генераторы идей. Они могут влиять на огромные массы людей, заставляя делать нечто такое, о чем раньше и думать не думалось. Ну чем не самое подходящее число для столичных функций?

Вот только 2 – еще и женское число. 1 – мужское, а 2 – женское. Недаром считается, что у нашей Первопрестольной женская душа – шумная, говорливая, суетящаяся. Москва-матушка, в отличие от Петербурга-батюшки. Двойка гостеприимна, сочувственна, готова всех принять, перезнакомить и перемешать по своему усмотрению. Недаром говорят, что Москва – большая деревня. С первого взгляда она подавляет, хоть и не вникает в суть приезжающих. Но и по ранжиру ставить не стремится – как выйдет, так и выйдет. Отсюда и незадача – не Москва строит людей, как, например, Берлин или Лондон, но люди строят свой город. И город подстраивается под их усилия. Однако, как истинная хозяйка, Москва поступает дальновидно: сначала принимает да потчует, но потом начинает отбор – кого оставит, а кого и выгонит. Ну а на место выгнанных готова принять новых партнеров. Это же женская душа – она не может без пары, надежи и опоры.

Таинственная душа башен

Московский Кремль: стены и башни

И еще женская душа не может без тайны. Не потому ли первой среди кремлевских башен заложили в 1485 году Тайницкую. Возводил ее итальянский фортификатор и зодчий Антон Фрязин. На самом деле архитектора звали Антонио Жиллярди (Джиларди), ну а «фрязинами» тогда на Руси именовали всех, кто приехал с Запада с земель фрязей (франков). Надо сказать, что был этот Фрязин не простой зодчий, а доверенный посланник Ватикана. Ну на сие «посланство» москвичам было наплевать, а вот умение зодчего возводить «постройки с тайнами» пришлось весьма кстати. Вот и Тайницкая башня строилась с секретом: внутри нее имелся тайный ход к Москве-реке и тайник-колодец на случай осады. Там же в многочисленных ответвлениях Тайницкой башни были сделаны и потайные клетки, подклетки и помещения для хранения сундуков с царскими сокровищами. Недалом именно здесь уже пятый век ищут знаменитую великую библиотеку Ивана Грозного – легендарную Либерею.

Но есть у башни еще одна тайна: в разное время разные историки и современники замечали странные события, происходящие вокруг ее стен. То здесь появлялись люди в старинных одеждах, то, напротив, реальные горожане исчезали и не объявлялись потом. Так известно, что во время осво-

бождения Кремля от польских войск, поддерживающих самозванца Лжедмитрия, прямо невесть откуда возникла под стенами башни целая ватага нищих в рванье и хламье совсем не по погоде – шла середина мая, а ватага была в драных зипунах из сермяги, обычно носимых нищими в морозы. Откуда посреди военного люда взялась ватага убогих, так никто и не понял. Но дело кончилось плохо – нищие попали под раздачу и с московской и с польской стороны. Так все и погибли.

Ну а уже в XIX веке, через пять лет после Отечественной войны 1812 года, прямо под стенами Тайницкой башни невесть откуда возникли полдюжины солдат, уверявшие офицера полиции и четверых нижних чинов, коим пришлось забрать бедолаг и отвести в дознавательную, что они только что с поля боя. Но какие бои? Война с Наполеоном окончилась еще в 1814 году. Словом, солдат отправили по этапу – нечего возникать возле неприкосновенных стен Кремля. А ну как они какую заварушку учудить хотели?

Правда, позже один из дознавателей все-таки сумел узнать, что действительно был таковой случай – шестеро солдат прямо на глазах пропали в дыму сражений под Смоленском. Но ведь шла война. И все были уверены, что солдат убили. А они воно как – объявились у стен Тайницкой башни, да еще пять лет спустя.

После таких известий солдат решено было даже отозвать с этапа и порасспросить поподробнее. Но, увы, все они скон-

чались, кто не пережив перехода, а кто и просто потому, что умом тронулся. Тяжелы переходы по времени-то...

Поразительно, но «тайницкий портал» функционировал и в XX веке. Хотя, казалось бы, с чего? Башню же много раз разбирали, реставрировали и восстанавливали – дважды в XVIII и столько же в веке XIX. Та красавица высотой в 38 метров и 40 сантиметров, которую мы сейчас видим, была восстановлена в формах, стилизованных под архитектуру XVII столетия, в 1862 году. То есть, на взгляд историков, она вообще «новодел». Вот только древние подземные ходы, подземелья и тайники никто и трогать не трогал. Да и неизвестно, где они проходили, – забылось все давно, уже и планы XVII века созданы «по примерности очертаний». Но видно, и новые очертания Тайницкой, вставшие на прежнем месте и прикрывшие старинные тайны, несут в себе все ту же энергию смещения веков. Отсюда и переходы во времени.

Другая мистическая башня Кремля – вы не поверите – та самая площадка, через которую почти все посещающие Кремль ходят каждый день – белая и толстенная Кутафья башня. В XX веке через нее шли делегаты, приехавшие со всех мест Советского Союза на разные заседания во Дворец съездов, сейчас народ по вечерам идет на концерты и спектакли. И между прочим, ступая по мощеному коротенькому мосту, мало кто знает, что идет прямо по давным-давно засыпанному ограждающему рву, по которому были в стародавние времена пущены воды реки. Да-да, эта красавица баш-

ня, толстая и, казалось бы, неуклюжая, на самом деле была одной из главных боевых башен, грозной преградой для осаждавших Боровицкий холм. Мост через реку поднимался, ворота наглухо закрывались – и Кремль становился неприступной крепостью. Ну а те резные навершия, что сейчас так живописно смотрятся на башне, на самом деле грозные бойницы, из-за которых осажденные могли вести прицельный огонь по нападавшим. Не подумайте, что в те времена были ружья, а тем паче винтовки. Нет – металы камни, зажженные факелы и горшки с горячей смесью. И что показательно – именно эта боевая башня-стрельница-барабан (как ее называли) и сохранилась единственная из предмостных башен Кремля, то есть тех, что служили для защиты мостов, ведущих в саму крепость. Строил ее в 1516 году опять же Фрязин (мы уже знаем, что это не фамилия, а прозвище, данное москвичами приезжим итальянцам-французам), но по имени Алевиз. Историки и архитекторы до сих пор спорят – были это Алевиз по прозвищу Старый, или уже приехавший в 1504 году в Москву Алевиз Новый. Спор идет, но одно ясно: Кутафья башня была создана на славу – до сих пор стоит в первозданной красе, не считая ажурной верхней декоративной надстройки, сделанной в 1865 году «для красы». И сейчас у боковых ворот башни можно увидеть щели-прорези для цепей подъемного моста и других подъемных механизмов. Ни цепей, ни моста давно нет, а прорези остались.

Кстати, откуда такое название? Москвичи давно уже за-

были, что «кут» по-старинному – это укрытие, защищенный угол. И точно – боевая башня защищала воинов. Но есть и другая версия, согласно которой кутафья – это полнотелая, дородная женщина-хозяйка. Действительно, именно на такую особу похожа толстая, принаряженная башня с белокаменным верхом. Важно одно: Кутафья – башня с чисто женской энергетикой. Сама она мистикой практически не занимается, но весьма напористо и объемно отдает эту свою яркую женскую энергетiku окружающим ее стенам и постройкам. Ну а рядом с ней что? Правильно – Александровский сад.

Туда как раз и выходит одна из сторон кремлевского треугольника. Не потому ли там, в Александровском саду, могут материализовываться самые невиданные и инфернальные силы. Но что удивительно – все эти силы, возникнув, не могут навредить – только помочь! Энергетика Александровского сада не умножает силы, как Красная площадь. Это энергетика более мягкая, скорее не мужская (ян Красной площади), а женская (инь). Интересно, что по прошествии времен Красный бок (так именовалось место) стал Красной площадью (то есть поменял род названия с мужского на женский), но его мужская энергетика осталась. А место, где позже был разбит Александровский сад, раньше именовалось Кутафьей мостицей. Мостица – это деревянная мостовая перед стоящей рядом Кутафьей башней. И так уж определилось, что энергетика здесь женская, защитная. Эта энер-

гетика не привносит силу извне, а находит ее внутри самого человека. Вот почему даже самые мощные инферно-силы не властны навредить, ведь они не могут овладеть человеком без его внутреннего разрешения и согласия.

Однако вызвать эти самые инфернальные энергетические сущности Александровский сад может. Почему? Да потому, что в центре его – на ярусе Верхнего сада (а в нем существуют, между прочим, три яруса: Верхний, Средний и Нижний) – имеется невероятной силы портал, которому подвластно практически все: перенести во времени и пространстве, показать будущее и высветить прошлое.

Об этом странном и непостижимом месте писали в летописях, когда никакого Александровского сада еще и в помине не было. Так, в XVI веке сообщалось, что под северо-западной стеной Кремля сгинули несколько стражей, отправившихся осмотреть состояние стены. А в другое время на том же месте, напротив, появились люди, одетые в странную короткую одежду, говорящие вроде по-русски, но все же так не понятно.

В XVII веке летописи сообщали, что у северо-западной «Боровицкой кладки» в темные безлунные ночи регулярно появляются какие-то непонятные тени, сущности, «образины», которые, встряхнувшись, принимают облик горожан и исчезают в темноте улиц. Первые Романовы даже проводили расследования по этому «возникновению нелюдей», но ничего не добились – ни понимания, ни результата. «Образи-

ны» как шастали, так и продолжили это делать.

Но что показательно – никаких неприятностей после их появления на Москве не случилось. Значит, пройдя через портал на северо-западной стене, они теряли свою темную, отрицательную, злую сущность. А может, через этот портал могут проходить только доброжелательные «не люди». Или, может, силы Боровицкого холма охраняли людей, а силы будущего Александровского сада умирляли и умиротворяли сущностей.

Трудно сказать точно. Но одно ясно – энергетика и портал Верхнего яруса Александровского сада не несут для города ничего плохого. А вот Нижний ярус сада, хоть и выстроенный когда-то, теперь закрыт для посетителей. Да о нем и не знает практически никто. На Верхний ведут тоненькие асфальтированные тропинки, на Среднем ярусе как раз и гуляет основная часть гостей сада. Ну а где Нижний ярус, лучше не интересоваться. Ведь кто знает, вдруг именно оттуда – снизу – может просочиться такая энергетика, которую люди не смогут воспринять. Недаром же Нижний ярус не функционирует. Сейчас он надежно зацементирован при постройке выхода из метро в ту сторону, где находятся кассы Кремлевского Дворца съездов.

А вот на Верхний ярус Александровского сада можно подняться. И я никогда не понимала, отчего практически никто из посетителей не делает этого? Оказалось, разгадка проста. Этот ярус не видно снизу – с тех дорожек, где гуляет основ-

ная масса народа. И если тоненькая тропка еще угадывается с основного пути Среднего яруса, то лужайки надежно скрыты. Да-да, там есть прелюбопытнейшие лужайки, о которых никто и не знает! Там можно просто сесть на траву, можно загорать хоть топлес, хоть голышом – никто и не увидит.

Невероятные, зачарованные лужайки, наводящие на фантазии об эльфах и феях, – в центре Москвы! Они примыкают прямо к старинной мощной кладке стены. Ее можно потрогать руками. На ощупь она... теплая и мягкая. А ведь это кирпич и камень. Точно – женская энергия.

Но разве только она царит в Москве? Нет, здесь имеется необходимый баланс. Ведь город полон и мужской энергетики. Недаром же все начиналось с треугольника – огненно-стойкого и алого. И самая сильная мужская энергетика вокруг Кремля концентрируется как раз на Красной площади. Недаром там не просто возникают мечты и стремления, как в Александровском саду, но и видятся результаты, подсказываются возможности осуществления. Энергия Красной площади настолько сильна, что, попав туда, человек чувствует, что становится всесильным, может сделать все и прямо сейчас. Ведь именно туда сливается Сила древнего Кремля, когда выходит в город. Вспомним – с другой стороны Кремлевской набережной энергию гасит вода Москвы-реки.

А вот на Красную площадь просто выплескивается временной и энергетический поток. Камни брусчатки, расположенные прямыми ячейками, не дают этой энергии расте-

каться на улицы Москвы, вот она и скапливается. Именно ее концентрат дает такие странные эффекты: кто-то испытывает на центральной площади России восторг и эйфорию, кто-то, впадая в некий транс, видит будущее. Но практически все получают огромный заряд силы. Недаром же наши космонавты перед полетом приходят на Красную площадь. И не одни они. Здесь можно встретить и новобранцев, и отправляющихся в дальние края, и студентов перед экзаменами. Словом, сюда интуитивно приходят люди, у которых впереди новые свершения, дела, испытания – те, кто хотят, чтобы все в их жизни сложилось удачно.

Треугольник, стремящийся к кругу

*На город упали туманы
Холодную белой фатой...
Возникли немые обманы
Далекой, чужой чередой...
В. Ходасевич. Осенние сумерки*

Однако вернемся к истории. Пришли времена, когда жителям стало тесно в стенах Московского Детинца, как тогда величали Кремль. Город разрастался. Территории Кремля уже явно оказалось недостаточно для всех жителей. И если изначально поселение на Бору (на Ведьминой горе или Боровицком холме – кому как больше нравится) защищалось природными ресурсами (с одной стороны – Москвой-рекой, с двух других – рвами под Бором), то расширившемуся городу понадобилась новая надежная охрана. И тогда древние фортификаторы-архитекторы возвели вторые стены безопасности.

Города «китайския» и «белыя» *Китай-город, Белый город и Бульварное кольцо*

Новые стены воздвигли в «новом» районе расселения жи-

телей – в Китай-городе. На самом деле ни к какому Китаю название отношения не имеет. «Кита» – это плотная связка жердей, из которых и поставили новую городскую стену. Есть и вторая версия, исходящая из того, что строительство стены в 1530-х годах было поручено итальянскому зодчему и фортификатору, которого на Руси конечно же называли по-своему – Петрок Малой, опять же – Фрязин. Возможно, он говорил о стене – «цитта», то есть стена цитадели-крепости. Но по-русски все одно выходило – «кита». Вот и угнездился Китай-город в нашей столице.

Если взглянуть на современную территорию Москвы, то можно понять, что в те далекие времена в черту Китай-города вошли земли, отходящие веером от Красной площади до современных Охотного Ряда, Лубянки и Варварки. Однако скоро стало понятно, что и Китай-город не может вместить и укрыть всех москвичей. Решено было строить новые, еще более продолжительные стены. Вот тогда-то и пришла древним зодчим гениальная мысль воздвигнуть вокруг треугольника кремлевских стен не дугу, как в Китай-городе, а полноценный охранительный круг.

Круг, как известно, самая сильная черта ограждения. Ну уж это все знают. Недаром же Хома Брут чертил магические круги, о которых рассказал нам Николай Васильевич Гоголь в «Вии». Да и молодожены надевают друг другу на палец кольца, призванные оградить их будущую совместную жизнь от всех напастей.

Фрагмент Китайгородской стены

Ну а треугольник, вписанный в круг, на языке символов означает «жизнь, вписанную в вечность». Более того – жизнь земную (треугольная твердь), входящую в вечность (небесный круг). Еще этот символ прочитывается так: треугольник – живая человеческая энергия, уходящая в просторы космоса-круга. Ну а с точки зрения символа времени это означает, что поток вечного времени (круг) всегда будет иметь свободный вход в земное существование данной территории (треугольник). То есть город, выстроенный в подобном плане, всегда будет иметь свои порталы времен. И время станет выходить здесь на поверхность хоть из космической ис-

тории, хоть из земной. Вот откуда встречи людей различных времен, о которых рассказывал тот же Суриков. И заметьте, это не призраки или привидения. Это смещение времен, происходящее таким способом, что все участники временного события чувствуют себя реально живыми. Не потому ли и встреченные Суриковым бабы в старинных одеждах пугались его так же, как и он их?

Это сегодня, чтобы «вычитать» все эти символические премудрости, надо облазить энциклопедии. А в древности люди знали и понимали все это. Не потому ли дальнейшее строительство Москвы пошло по кругу?

Итак, понадобилось Кольцо. Ну а какое кольцо мы сейчас знаем в Москве? Точно – Бульварное.

На самом деле это кольцо сложилось еще до бульваров. И что показательно – не по установке сверху, а интуитивно – «как народная тропа». Жители просто расселились дальше по округе, то есть теперь уже явно по кругу. И в XVI веке для защиты новых территорий была возведена третья стена (после Кремлевской и стены Китай-города) – стена Белого города.

Откуда название? От двух составляющих. Во-первых, постройка была из белого камня. Во-вторых, сюда переселилась самая «белая кость» – бояре и особо приближенные дворяне. Вот и вышел Белый город. Простояла стена почти век. Потом, в конце XVIII века (1770–1780), Белгородскую стену разобрали. К тому времени она уже давно оказалась в

черте разросшегося города. Вот на ее месте и разбили бульвары: надо же было москвичам где-то гулять, как тогда говорили – променад делать.

А знаете, что значит слово «бульвар»? По-французски это и есть – «крепостная стена». Вот только в те времена в Париже давно уже все крепостные стены были снесены, а на их месте высажены деревья, разбиты клумбы и аллеи. Вот и наши бульвары стали местом прогулок и отдыха. Сейчас это 10 бульваров, идущих друг за другом по кругу. Самый длинный – Тверской бульвар (857 метров), самый короткий – Сретенский (214 метров), самый широкий – Страстной (123 метра). Но вот незадача – на самом деле Бульварное кольцо опять же не кольцо. Оно не замыкается! Просто вы ходит к территории Кремля и пересекается с юга Москвой-рекой. То есть выходит эдакое «кольцо под любой размер» – разъемное.

Что же получается? Все три стены, исторически известные как КОЛЬЦА (Кремль, Китай-город и Белый город), на самом деле не таковы, просто идут, расширяясь по городской спирали. Но ни одно из них не замкнуто в неразрывное кольцо. И о чем это говорит?

Да о том, что жизнь города не замкнулась, не остановилась. Круг без замкнутости говорит о том, что данное пространство готово включить в себя и другие территории. Оно не остановилось в развитии, подвижно, готово вобрать в себя еще и еще. Словом, витки такого круга ведут к развитию, расширению, благосостоянию. Хотя, впрочем...

Если мы взглянем на карту Москвы, то увидим, что Бульварное кольцо выходит на Кремль с двух сторон. И Москва-река здесь вполне может выполнить функцию соединения круга в замкнутое кольцо. Ну а учитывая, что у нас на Руси девять месяцев, считай, холод, при котором Москва-река покрывается льдом, то застывшие воды реки и вправду могут играть роль соединительного элемента. Особенно если вспомнить, что основной функцией московских бульваров стала прогулочная. Но ведь и на льду Москвы-реки в прежние времена постоянно то катались на коньках, то устраивали фейерверки. Словом, немудрено, что кольцо бульваров Москвы стало кольцом городской Силы.

Если вам не хватает внутренней Силы, уверенности в себе, самооценки, идите на сильнейший бульвар города – Тверской. Он самый старый и самый протяженный. Еще в «проектированном плане Москвы 1775 года» он был проложен там же, где и находится сейчас. Его сразу же засадили не тополями (деревьями очень быстро растущими, но имеющими негативное свойство выкачивать энергию из живых существ, в том числе и людей, оказавшихся рядом; у нас на остановке общественного транспорта такой тополь стоит – сам в три обхвата, ветки прямо-таки к толпящемуся народу тянутся; а как постоишь около него, так сил нет даже в автобус забраться), как на других бульварах. Нет, на Тверском высадили сначала березы, потом – липы, то есть самые добрые и сильные для человека деревья-доноры. Наши предки-славя-

не, как и магические знатоки природы – друиды, абсолютно обоснованно считали, что энергетика именно этих деревьев ближе всех к человеческой. Береза – Древо радости и исполнения надежд. Липа – Древо счастья и охранительница рода людского. Не потому ли эти деревья используются практически во всех магических обрядах?

Так вот Тверской бульвар, созданный в конце XVIII века архитектором С. Кариным, – главное место Силы в Москве и основной генератор этой городской Силы. Если поздней весной, когда земля уже тепла, вам посчастливится прийти на Тверской бульвар, вы можете увидеть странную картину: люди, скинув обувь, идут по его земле босиком. Думаете, они спятили? Ничуть не бывало! Мало того, что сам бульвар набрал Силу за более чем три века, так ведь и до прокладки этого зеленого кольца здесь люди жили. Только представьте, сколько энергии накопили дорожки, деревья и даже скамейки Тверского бульвара? Немудрено, что сведущие люди, ступая по бульвару босыми, собирают его сильнейшую энергетiku. Потом они потратят ее на свои дела, замыслы и осуществления.

Но что делать, если, например, человек настолько полон сил, что живет уже как в лихорадке? Ему бы неплохо от- дать такую лихорадочную энергию, заменив ее на другую. Где сделать такое? Для этого, дорогие горожане и гости столицы, есть другой знаменитый бульвар – Покровский. Ну, уж фильм-то «Покровские ворота» все смотрели. Конечно, ни-

каких ворот давно нет. Хотя во времена строительства бульваров они были, как и Никитские ворота, от которых начинается Тверской бульвар. Но все это были ворота в стенах того самого Белого города, которые снесли и на месте которых в конце XVIII века и начали обустраивать Бульварное кольцо. Покровский оказался выстроенным последним – уже в 1820 году. Он разбит на две части, как бы разрезан напротив Казарменного переулка. Это воспоминание о военных казармах, кои начали строить по приказу Павла I, но так и бросили потом по причине смерти императора-заказчика.

Для нас важно другое: первая часть Покровского бульвара отбирает у человека ненужные ему эмоции, темную энергетику, неприятные воспоминания, вторая часть – восстанавливает его силы и нужную светлую энергетику. Здесь хорошо себя чувствуют влюбленные, мечтатели и белые маги, но весьма плохо те, кто дружат с темными силами или занимаются черной магией. И еще – здесь полезно побродить тем, кто влюблен безответно, безнадежно. Силы бульвара освободят их душу от негативных чувств и вернут надежду на лучшее будущее.

Но вернемся к стенам Белого города и к преинтереснейшей детали: дабы защитить город не только от нашествия вражеского, но и духовно-отрицательного, Москву обнесли монастырями по территории Белого города. Всего святых обителей было 11. Среди них легендарные: Ивановский (между Большой Ивановской улицей и Солянкой), Сретен-

ский (улица Сретенка), Рождественский (угол улицы Рождественка и Рождественского бульвара) и др. А вот церковей оказалось в стенах Белого города двадцать. То есть они повторили число, благодатное для города, который начал строиться от Кремля, где именно 20 оказалось ведущим числом.

Войти в центр из Белого города можно было только в городские ворота. Было их (а при них и башен) тоже 11, как и монастырей. Мистичнейшее и крайне сильное число, господствующее в нумерологии – науке о числах. 11 именуется «господином просветлителем» или просто «просветлением». Число это напрямую связано с Высшими силами, получает от них поддержку. Но за это и само должно вносить просветление в земную жизнь – окормлять всех, кто вокруг. Вот и монастыри, башни и ворота Белого города веками окормляли и охраняли москвичей. Так что, право же, стоит назвать эти ворота, тем более что хоть самих ворот и нет, но названия сохранились – просто места, где они располагались, стали называться площадями.

- Всехсвятские (Трисвятские) – между Пречистенкой и Волхонкой, выходившие к Большому Каменному мосту;
- Чертольские (Пречистенские) – сейчас площадь Пречистенские Ворота;
- Арбатские (Смоленские) – сейчас площадь Арбатские Ворота;
- Никитские – сейчас площадь Никитские Ворота;
- Тверские – ранее площадь Тверские Ворота, сейчас

Пушкинская площадь;

- Петровские – сейчас площадь Петровские Ворота;
- Дмитровские (в XVII веке переделаны в глухую башню);
- Сретенские – сейчас площадь Сретенские Ворота;
- Мясницкие – сейчас площадь Мясницкие Ворота;
- Покровские – сейчас площадь Покровские Ворота;
- Яузские – сейчас площадь Яузские Ворота.

И уж неизвестно – то ли мистика Силы подсобила, то ли просто строили на совесть, но некоторые ворота Белого города уцелели даже после сноса его стен – аж до второй четверти XX века. Например, Сухаревские (бывшие Сретенские ворота) просуществовали до 1934 года. Они и стали одним из самых мистических и псевдоприключенческих символов-знаков нашего города. Не верите? Вспомните легендарную Сухареву башню у Сретенских ворот.

Московский чародей

Улица Сретенка и прилегающие переулки

Сретенские ворота находились на углу улицы Сретенка и нынешнего Садового кольца. Откуда такое название? От старинного слова «сретать», то есть, по-нынешнему, – встречать. Летописи гласят, что в 1395 году Тамерлан пошел на Москву. Особо обороняться москвичам было нечем. Да и количество горожан истаяло – накануне был «великий помор» – то ли от эпидемии, то ли с голодухи. И тогда вели-

кий князь Московский Василий Дмитриевич приказал перенести из Владимира в Москву легендарную Владимирскую икону Божьей Матери, по преданию, написанную с еще здравствующей Богородицы евангелистом-живописцем Лукой, который теперь и считается покровителем всех художников.

26 августа 1395 года москвичи вышли встречать икону за черту города – желали оказать ей честь. И икона оправдала все самые невероятные ожидания. Тамерлану в ту ночь приснилась Святая Заступница земли Русской. И так она его напугала и такие беды посулила, если нападет на город, находящийся под ее защитой, что наутро Тамерлан свернул ставку и ушел из московских земель.

А на том месте, где происходила легендарная московская встреча (среча) Владимирской иконы Божьей Матери, горожане и возвели Сретенский монастырь. Ну а по нему и улица стала Сретенкой, а потом и ворота Сретенскими, и башня тоже.

В конце XVII века (уже при Петре I) Сретенские ворота решено было сделать каменными.

Они были возведены на пересечении нынешнего Садового кольца и улицы Сретенка в 1692–1695 годах по инициативе самого Петра Великого и по проекту архитектора Михаила Чеглокова, который царь лично одобрил. Но названы были теперь уже не Сретенскими, а Сухаревскими в честь сподвижника Петра – стрелецкого полковника Лаврентия Сухарева. Во время легендарного Стрелецкого бунта 1689 года Сухарев перешел на сторону юного Петра, и именно его полк охранял молодого государя.

Славный поступок храброго полковника. Вот только в ис-

торию Сухаревские ворота вошли, связанные с именем не военного, но чернокнижника-мага. Ведь над воротами воздвигли Сухареву башню. Ту самую – мегамистическую, в которой самый легендарный московский «колдун» Яков Брюс разместил свою обсерваторию, тайную лабораторию, ну а потом, по преданию, и сундуки с сокровищами, коллекцию запрещенных и богопротивных магических книг во главе с особо потайной Черной книгой, в которой были описаны «чудеса великия и мерзкия» – от простого колдовства до рецепта бессмертия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.